

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkaya Starina
Has been issued since 1870.
ISSN: 2313-402x
E-ISSN: 2409-2118
Vol. 20, Is. 4, pp. 282-289, 2016

DOI: 10.13187/rs.2016.20.282
www.ejournal15.com

UDC 069.15(470.61)

The Modern Russian Museum as Space for Intercultural Dialogue

Tatiana Yu. Vlaskina

Institute for Social and Economic Research and Humanities
Southern Scientific Center, Russian Academy of Sciences
Russian Federation
41, Chekhova Avenue, Rostov-on-Don, 344006
Museum of Cossacks, Ethnography, and Culture of the Azov Sea Area
Southern Scientific Center, Russian Academy of Sciences
Russian Federation
58a, Beregovaya Street, Kagalnik, Azovsky District, Rostov Region, 346770
E-mail: vlaskiny@mail.ru

Abstract

This article gives a brief overview of how the dialogical form is exploited in the museum work, reveals the essential aspects of the critical thinking on this form: a passion for innovative ways to show the artifacts, and at the same time the absence or deficiency of their social relevance. The author focuses attention on the needs of society in intercultural dialogue, carried out using a museum exhibition, and new challenges, which are caused by a change in the ways of perception and grasping information emerged with the spread of new technologies. The museum can resist the deconstruction of the worldview to a certain extent, creating expositions in a systematic order, which allow revealing causal relationships between events and exposing the factors that trigger different processes. The author characterizes the thematic sections in the museum of SSC RAS, which seem perspective to perform dialogical work with the visitors: The Great Patriotic War, the formation of the modern population of the Don delta, the traditional forms of natural resource management.

Keywords: Azov Sea Area, dialogue, excursion, historical memory, museum.

Введение

Одна из традиционных функций музея – выступать в роли диалогового пространства между экспозицией и посетителем. Но следует помнить о том, что содержательное наполнение этого диалога может быть весьма разнообразным. Оно может ограничиваться нейтрально-познавательной описательностью, как это было в музеях второй половины XIX – начала XX вв., когда прогуливающиеся посетители ненавязчиво расширяли свой кругозор этнографическими и географическими сюжетами, именно тогда возник образ гулких и пыльных музейных залов. Но диалог может быть и напористым, страстным, как это было в 1920–1930-е гг., в эпоху конструктивистского внедрения образа мира, охваченного классовой борьбой. Причем хронологически подобный взгляд на динамику человеческой цивилизации применялся и в отношении самых отдаленных эпох. В настоящей статье будут рассмотрены способы построения диалога с посетителем в региональном музее с учетом

опыта музейной деятельности XX в. и современных условий трансляции и восприятия информации.

Материалы и методы

Статья написана с использованием описательного, типологического методов, с опорой на материалы из фондов временного и постоянного хранения, а также экспозиции Музея казачества, этнографии и культуры Приазовья ЮНЦ РАН. В ходе исследования применялось выборочное интервьюирование посетителей музея ЮНЦ РАН и анкетирование в фокус-группах, выяснялись базовые исторические представления, уточнялись стереотипные оценки значимых событий прошлого, отслеживались типические реакции на введение информации нестандартного содержания.

Обсуждение и результаты

Особенное распространение диалогические формы музейной работы получили в хрущевское и брежневское время, когда в контексте экспозиции, посвященной Великой Отечественной войне, Октябрьской революции, социалистическому строительству организовывалось общение ветеранов как носителей истинного, первичного знания о прошлом и представителей подрастающего поколения – школьников, студентов. Данная форма широко используется и теперь, особенно в небольших районных, поселенческих или школьных музеях. Но зачастую обращение к проверенным временем практикам взаимодействия с посетителями оценивается как пример «морально обветшалого» «игнорирования музейными работниками новых способов прочтения прошлого» [1].

Однако это вовсе не означает, что в процессах модернизации диалоговая форма не востребована. В последние 10–15 лет музеи активно используют прямой контакт с посетителем при разработке игровых и театрализованных программ. Широкую известность получили такие интерактивные экскурсии, как, например, «В боярском тереме» (Русский исторический музей), «Ёлка у губернатора» (Петрозаводский краеведческий музей), «Посвящение в танаиты» (Археологический музей-заповедник «Танаис») и т.п. Популярны событийные реконструкции, организованные с участием сотрудников и использованием объектов музеефикации. Музеи создают условия для удовлетворения как массовых, так и индивидуальных информационных запросов, используя для этого электронные видео- и аудиоустройства, анимацию и гейм-технологии.

Вместе с тем первоначальное увлечение наращиванием инновационных форм при отсутствии или дефиците социальной релевантности все чаще становится объектом критического осмысления. «Большинство музеологов и музейщиков забыли о социальной важности музея и склонны путать ее с количеством посетителей, они концентрируют свое внимание на технике презентации, а не на том послании, которое должно быть передано с ее помощью» [2], – констатируют специалисты. Несмотря на то что для музейщиков, в отличие от других общественных институтов, трансляция и символическая репрезентация прошлого являются «имманентно присущими свойствами», мемориальная политика российских музейщиков до настоящего времени остается, мягко говоря, недостаточно продуманной в теоретическом отношении [3].

То есть проблема видится в идеологической скудности содержательного наполнения диалога с посетителем, при том что в деле внедрения инновационных форм трансляции заметные результаты уже достигнуты. И здесь необходимо обратить внимание на то, что в обществе давно ощущается потребность в диалоге, который в широком смысле можно назвать межкультурным. Для такого острого и актуального диалога музей по нескольким критериям представляет продуктивную и естественную площадку.

Прежде всего, работая с посетителем, музей должен и может обращаться к его исторической культуре и по мере возможности (и необходимости) заниматься общеобразовательной коррекцией, поскольку в последние десятилетия в этой важнейшей для массового сознания области возникло множество химер.

Историческая культура или характерные для того или иного сообщества устойчивые принципы восприятия прошлого – важнейший инструмент познания, конструирования мировоззрения и поддержания коллективной идентичности. Историческая культура задает приоритеты и механизмы формирования исторических представлений, которые, в свою

очередь, способны воздействовать на личностное позиционирование, а также обеспечивать гражданскую гармонию в обществе либо возбуждать конфликты. Прямое порождение исторической культуры – историческая память – «наряду с языком, культурой и проч. выступает одной из основ формирования и развития единой нации, единой страны» [4].

В настоящее время можно констатировать развитие системного кризиса классической неопозитивистской исторической культуры, который имеет если не мировой, то общеевропейский характер. На идеологическом уровне это связано с множеством сложных общественно-политических процессов, среди которых не последнее место занимает ревизия итогов важнейших событий XX в. На методологическом – с постмодернистскими тенденциями в науке и общественном сознании: корпускулярным дроблением предметного поля, распространением альтернативных, конспирологических и спекулятивных теорий прошлого, а также с возникновением информационного пространства нового типа.

В нашей стране ситуация конкретизирована постсоветской идеологической деструкцией и незавершенностью актуальной, исторически обусловленной мировоззренческой концепции. Исследователи отмечают тот факт, что «изменение общественных идеалов, полный отказ от прежних ценностно-смысловых ориентиров, радикально изменивших оценки исторического пути развития страны, привели к расколу в духовной жизни общества» [5]. Не первый год продолжается дискуссия о роли музея как общественного института в распространении «эпидемии переоценок», ставшей визитной карточкой последних двадцати лет. Специалисты приходят к неутешительному выводу: «Вольно или невольно музеи были вовлечены в опасный процесс разрушения исторического сознания нашего общества» [6].

Накануне распада Советского Союза и особенно после, в связи с конструированием в молодых постсоветских республиках национальных идеологий, противопоставленных концепциям общего прошлого (не только советского, но и дореволюционного имперского), возникла тенденция этноцентрического протестного толкования многих историко-политических и социокультурных сюжетов. Эта практика уже привела к негативным последствиям в области межгосударственных отношений и в экономической интеграции. Более того, поскольку ни один из сегментов распавшейся страны не является моноэтническим образованием, постсоветское пространство ввергло в пучину межнациональных конфликтов, грозящих привести к еще более катастрофическому итогу. С течением времени ко многим государственным лидерам пришло осознание опасности подобного развития ситуации, однако обострения национального эгоизма стали благодатной почвой как для внутривнутриполитических спекуляций, так и для внешнего манипулирования. Самое же печальное – в обществе произошла резкая актуализация этнических стереотипов, всколыхнулось то самое дремучее и потенциально действенное ядро архаического противопоставления «свой – чужой», которое способно взорвать изнутри любую страну и любой регион мира.

В связи с этим необыкновенно ценным являются возможности музея продемонстрировать посредством подлинных, не вызывающих критической рефлексии артефактов культурную значимость достижений различных народов, красоту и благородство традиций, но особенно – позитивный опыт взаимоотношений, разрешения конфликтов и консолидации во имя общих целей. Продуктивным интерактивным решением может стать экскурсия, нацеленная на полиэтническую аудиторию, с последующей открытой дискуссией. Такая дискуссия требует для сотрудников музея специальной подготовки. Построенная на основе взаимного уважения, она должна открыть участникам единообразие большинства позиций в этнических системах ценностей, выявить общие или схожие причины бедствий, пережитых предками, и акцентировать внимание участников на том, что многие события, которым приписывается этноконфликтный характер, таковыми не являются. Огромную роль в подобной дискуссии могут сыграть представители старшего поколения, которые помнят не только «минусы», но и «плюсы» периода, когда разные граждане СССР ощущали себя частью общности «советский народ». В конечном счете работа музея с представителями национальных диаспор должна ориентироваться на генерирование представлений о совокупном вкладе в развитие страны и безусловной ценности гармоничного полиэтнического, поликонфессионального мира, созданного вопреки многим бедам и тяготам.

Общество нуждается в межкультурном диалоге не только в плане укрепления межэтнических и межконфессиональных отношений, но и в плане работы над

межпоколенческим взаимопониманием. В настоящее время разница между старшим и младшим поколениями россиян сопоставима с отличиями между гражданами СССР, родившимися на рубеже XIX–XX вв. и в 1920–1930-е гг. Фактически современные молодые люди и их дедушки-бабушки, а зачастую и родители – это носители разных культур: советской и постсоветской, которые отличаются ценностными установками, представлениями об истории, культуре и мироустройстве в целом.

Рис. 1. Ю. Московец проводит экскурсию в Музее казачества, этнографии и культуры Приазовья ЮНЦ РАН. Фото Б. Панасюка. Июль 2014 г.

Отдельную проблему представляют неоднозначные последствия распространения прогрессивного в целом явления – компьютерных технологий – и двух десятилетий проводимой в стране реформы образования. Молодое поколение все больше не походит на родителей принципами восприятия и переработки информации. В результате изменения системы образования, внедрения электронных технологий, практик смс-общения и т.п. выросло поколение визуалов с клиповым мышлением, воспринимающих информацию в виде комиксов. Их представления о мире не составляют гармоничной системы, они мозаичны, разрознены и лишены идеи развития. Индивидуумы с мозаичным сознанием характеризуются случайным, хаотическим восприятием разнородной информации, в результате чего эта информация не организуется в иерархически упорядоченные структуры, а состоит «из разрозненных обрывков, связанных простыми, чисто случайными отношениями близости по времени усвоения, по созвучию или ассоциации идей. Эти обрывки не образуют структуры, но они обладают силой сцепления, которая не хуже старых логических связей придает “экрану знаний” определенную плотность, компактность, не меньшую, чем у “тканеобразного” экрана гуманитарного образования» [7]. Однако в противовес пронизанной ценностными вертикалями традиционной гуманитарной культуре мозаичный мир «воспринимается человеком почти произвольно, в виде кусочков, выхватываемых из омывающего человека потока сообщений» [8].

Музей может в определенной степени противостоять процессам деструктуризации мировосприятия, создавая системные экспозиции, которые позволяют выявлять причинно-следственные связи между событиями, обнажать факторы, запускающие различные процессы, и т.п.

Рис. 2. Выставка к 100-летию начала Первой мировой войны в Музее казачества, этнографии и культуры Приазовья ЮНЦ РАН. Фото Г. Арутюнова. Октябрь 2014 г.

Использование этого потенциала во многом связано с особенностями конкретного музея, его тематикой и характером социальной интеграции. Проще всего прибегнуть к описанию примера. Возьмем музей ЮНЦ РАН, который находится на территории береговой экспедиционной базы в селе Кагальник Азовского района Ростовской области. Его несомненным преимуществом является возможность опираться в своей деятельности на научный потенциал специалистов ЮНЦ РАН, а одна из важных особенностей – укорененность в местной культурно-бытовой и исторической среде. Фактически это один из немногих действующих в настоящее время в нашей стране этнографических стационаров. Поэтому музей ЮНЦ РАН можно с полным основанием считать региональным и по тематике, и по характеру взаимодействия с населением. Практически с самого открытия существует своеобразная обратная связь между музеем и посетителями: местные жители

участвуют в формировании фондов и активно корректируют и комментируют экспозицию, охотно идут на контакт с другими посетителями. Благодаря наблюдениям удалось выделить несколько особенно продуктивных тем или, скорее, тематических блоков для работы в формате диалога. Таких блоков три: Великая Отечественная война, формирование современного населения дельты Дона, традиционные формы природопользования.

Тематический блок «Великая Отечественная война» в экспозиции музея предполагает сочетание классических и дискуссионных сюжетов: боевые действия в регионе, героизм, фашистская оккупация, диверсанты и подпольщики, коллаборационизм, «восточные рабочие».

Тематический блок «формирование современного населения дельты Дона» раскрывается через описание отношений между русскими и украинскими переселенцами.

Тематический блок «Традиционные формы природопользования» предусматривает рассмотрение особенностей хозяйственной деятельности в условиях береговых и островных поселений; выявление структуры рыболовецкого промысла, изучение связанных с ним правовых проблем и браконьерства.

Рис. 3. Ветеран Великой Отечественной войны Г. Малюк на экскурсии в Музее казачества, этнографии и культуры Приазовья 8 мая 2015 г. Фото В. Белоцерковской.

Выводы

Таким образом, музей ЮНЦ РАН представляет собой прямой, не опосредованный различными педагогическими адаптациями канал связи между исследователями и учащейся молодежью, в этом его уникальность. Но общие принципы превращения музея в площадку для межкультурного диалога могут быть взяты на вооружение в самом широком смысле.

Благодарности

Работа выполнена в рамках государственного задания ЮНЦ РАН, номер госрегистрации АААА-А15-11510201027-3 (Программа фундаментальных исследований Президиума РАН № 13 «Пространственное развитие России в XXI веке: природа, общество и их взаимодействие. Проблемы развития полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья», проект «Музейные и архивные технологии в патриотическом воспитании молодежи»).

Примечания

1. Сыченкова Л.А. О способах представления истории в музейных экспозициях // Вопросы музеологии. 2010. № 2. С. 131.
2. Наварро О. История и память в современном музее: несколько замечаний с точки зрения критической музеологии // Вопросы музеологии. 2010. № 2. С. 9.
3. Ростовцев Е.А., Сидорчук И.В. Музей и историческая память в современной России // Вопросы музеологии. 2014. № 2. С. 16.
4. Ростовцев Е.А., Сидорчук И.В. Музей и историческая память в современной России.
5. Божченко О.А. Музей в формировании исторической памяти: автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб., 2012. С. 3.
6. Сыченкова Л.А. О способах представления истории в музейных экспозициях. С. 124.
7. Моль А. Социодинамика культуры. М.: Прогресс, 1973. С. 44.
8. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2005. С. 48.

References

1. Sychenkova L.A. O sposobah predstavlenija istorii v muzejnyh jekspozicijah // Voprosy muzeologii. 2010. № 2. S. 131.
2. Navarro O. Istorija i pamjat' v sovremennom muzee: neskol'ko zamechanij s točki zrenija kritičeskoj muzeologii // Voprosy muzeologii. 2010. № 2. S. 9.
3. Rostovcev E.A., Sidorčuk I.V. Muzej i istoričeskaja pamjat' v sovremennoj Rossii // Voprosy muzeologii. 2014. № 2. S. 16.
4. Rostovcev E.A., Sidorčuk I.V. Muzej i istoričeskaja pamjat' v sovremennoj Rossii.
5. Bozhchenko O.A. Muzej v formirovanii istoričeskoj pamjati: avtoref. dis. ... kand. kul'turologii. SPb., 2012. S. 3.
6. Sychenkova L.A. O sposobah predstavlenija istorii v muzejnyh jekspozicijah. S. 124.
7. Mol' A. Sociodinamika kul'tury. M.: Progress, 1973. S. 44.
8. Kara-Murza S.G. Manipuljacija soznaniem. M.: Jeksmo, 2005. S. 48.

УДК 069.15(470.61)

Современный российский музей как площадка для межкультурного диалога

Татьяна Юрьевна Власкина

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований
Южного научного центра Российской академии наук
Российская Федерация
344006, Ростов-на-Дону, проспект Чехова, 41
Музей казачества, этнографии и культуры Приазовья
Южного научного центра Российской академии наук
Российская Федерация
346770, Ростовская область, Азовский район
село Кагальник, улица Береговая, 58а
E-mail: vlaskiny@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье дается краткий обзор использования диалогической формы музейной работы, раскрываются основные аспекты критического осмысления потенциала данной формы: увлечение наращиванием инновационных способов подачи материала при отсутствии или дефиците социальной релевантности. Акцентируется внимание на потребности общества в межкультурном диалоге, осуществляемом с привлечением средств музейной экспозиции, и новых вызовах, которые обусловлены изменением способов восприятия и усвоения информации, связанным с распространением новых технологий. Музей может в определенной степени противостоять процессам деструктуризации мировосприятия, создавая системные экспозиции, которые позволяют выявлять причинно-следственные связи между событиями, обнажать факторы, запускающие различные процессы. Автор выявляет тематические блоки в экспозиции музея ЮНЦ РАН, в отношении которых работа с посетителями в диалоговой форме видится наиболее продуктивной: Великая Отечественная война, формирование современного населения дельты Дона, традиционные формы природопользования.

Ключевые слова: диалог, историческая память, музей, Приазовье, экскурсия.